

Он поднял глаза, но Линь Цинъю даже не взглянул на него, взгляд его был словно мертвая вода, будто ничто не могло вызвать в нём эмоций.

Гу Инь подумал, что это действительно выглядело как пренебрежение с его стороны.

Линь Цинъю не двинулся с места. Когда зеленая лиана вернулась к нему, на кончиках его пальцев мелькнула искра, и формация под ногами сама собой разорвалась.

Четверо напротив, когда формация разорвалась, решили биться до конца: сегодня редкий шанс, они вместе подняли приготовленные артефакты и атаковали Линь Цинъю, намереваясь захватить его.

Но не успели они приблизиться, как Линь Цинъю поднял в ладони нечто, похожее на черную рыбу чешую, и, чуть шевельнув губами, прочитал заклинание. Тут же вырос невидимый барьер, отбросивший их.

Коснувшись барьера, они с силой отлетели на землю. Зеленая лиана со свистом вылетела из запястья и закачалась перед лежащими, словно верхний листок насмехался над их самонадеянностью.

А Линь Цинъю на протяжении всего этого не проявил никаких эмоций. Он подошел ближе, и Гу Инь смутно слышал его вздох.

И затем раздался его холодный голос:

— Если повторится, пощады не ждите!

Наконец они сдались, но никак не могли принять тот факт, что у него нет духовной силы, и всё равно их засады не смогли его одолеть.

Гу Инь всё еще тупо стоял под завесой дождя, пока те четверо, негодуя, не ушли. Встретившись взглядом с Линь Цинъю, он глупо улыбнулся.

— Наставник.

Не сделав ни единого движения, разбил их в пух и прах. Какой же он никчемный?

Мой наставник — самый сильный в мире и самый красивый.

Они встретились под дождем; Линь Цинъю всё это время держал зонт. Это фамильярное обращение было ему в диковинку. Он провел в Академии Цанцюн тридцать лет, привык быть одиноким, к тому же у него телосложение, приносящий несчастья, стоило выйти за порог.

Если бы не сообщение от других старейшин, которые подсунули ему ученика, он бы ни за что не покинул Пик Бусянь.

Изначальное тело Гу Иня было слабым, подросток — кожа да кости. Увидев, что Линь Цинъю пристально смотрит на него, он смутился. Он признался себе, что ему очень хочется любоваться лицом Линь Цинъю. Как может кто-то быть таким совершенным в его вкусе?

Линь Цинъю взглянул на небо, помедлил, затем сунул зонт в руки Гу Иня и собрался уходить.

Ливень не стихал. Видя, что тот собирается уйти, Гу Инь в отчаянии схватил его за руку, не давая покинуть укрытие зонта. На ощупь рука была холоднее, чем его собственное тело, промокшее под дождем.

И в тот момент, когда их тела соприкоснулись, белая нефритовая подвеска на груди Гу Иня начала нагреваться.

Рука, которую держал Гу Инь, застыла, затем Линь Цинъю резко выдернул её, опустил взгляд и прикусил губу. Увидев, что Гу Инь остолбенел, он шагнул назад, вставая под дождь, и холодно сказал:

— Не подходи так близко!

Гу Инь же, с выражением человека, пораженного громом, уставился на Линь Цинъю.

Увидев реакцию Гу Иня, Линь Цинъю подумал, что его бесчувственность сильно ударила по подростку. Он взял себя в руки и сказал:

— Я таков по природе, у меня нет духовной силы, я не смогу тебя учить. Если не принимаешь — уходи.

С этими словами он пошел обратно под дождем.

Но Гу Иня беспокоила не его холодность, а единственная зацепка: белая нефритовая подвеска отреагировала на прикосновение к Линь Цинъю.

Его наставник оказался его заданием, боссом-антагонистом!

Его красивый, сильный и трагичный наставник — вот его задание!

Как же Гу Иню, который только что хотел любоваться его лицом, это принять!

Не прошло и полминуты, как дождь начал стихать вслед за уходящим Линь Цинъю.

Гу Инь стиснул зубы и побежал за ним.

Но едва он приблизился к Линь Цинъю, как заметил, что тучи следуют прямо над его головой.

Он совершенно обалдел: его красавец-наставник сам притягивает неудачи? Гу Инь поспешил накрыть его бумажным зонтом.

Гу Инь был хорош собой; стоило ему принять обиженный вид, как его хотелось пожалеть. Он жалобно захлопал глазами:

— Если наставник меня прогонит, мне некуда идти.

Линь Цинъю увидел, что он следует за ним, и сжатые губы чуть расслабились. Но Гу Инь подошел слишком близко, и ему стало не по себе. Он хотел строго отчитать его, но дождь был слишком сильным, он легко заболел и не хотел мокнуть, но и прогнать такого наивного ученика было неловко.

Только что он слышал, что те люди говорили Гу Иню — наверное, он тоже несчастен. Ладно.

Так впервые за тридцать лет Линь Цинъю шел рядом с другим человеком.

Пока они не добрались до жилища Линь Цинъю на Пике Бусянь, Гу Инь так и не придумал, что делать.

Согласно заданию, если он убьет этого будущего антагониста, то сможет вернуться в свой мир.

Гу Инь постоянно твердил себе, что всё здесь виртуально, всего лишь игра, которую он создал, и убийство — не настоящее убийство. Но при словах Линь Цинъю:

— Выпей имбирного отвара, простудишься, — он потерял голову.

Гу Инь очнулся и обнаружил, что стоит в маленьком дворике; дождь уже прекратился.

Взглянув наружу, он увидел, что дворик находится на склоне горы, а вокруг растут незнакомые растения — должно быть, те самые духовные растения, о которых говорят.

У входа во дворик лежала большая желтая собака; подняв голову из конуры, она уставилась на Гу Иня с любопытством — откуда на Пике Бусянь взялся незнакомец?

Слева во дворе стояли деревянные стеллажи, уставленные сушеными дикими овощами?

Справа — кресло-качалка и столик.

Перед ним были три простых домика из синего кирпича и черепицы — любой бы подумал, что случайно забрел в деревенскую усадьбу.

Но здесь жил будущий величайший антагонист этого мира.

Линь Цинъю протянул Гу Иню миску с имбирным отваром. Тот машинально взял, поблагодарил и, запрокинув голову, вылил в рот. Линь Цинъю хотел предупредить, но Гу Инь уже выплюнул отвар и замахал ладонью у рта:

— Горячо, горячо!

Линь Цинъю положил в рот Гу Иню прохладный сладкий плод.

Во рту сразу стало прохладно и приятно.

Гу Инь закрыл рот и посмотрел на Линь Цинъю с благодарностью.

В минуту отдыха Гу Инь успокоился. Хотя его красавец-наставник и не имел духовной силы, у него было много сокровищ для защиты, а сам Гу Инь был слаб, как цыпленок. Даже если бы он захотел убить его сейчас, это было бы нелегко.

Он увидел, как Линь Цинъю закатал рукава и, кажется, собрался готовить на очаге, окруженном лианами слева.

В голову пришла идея. Гу Инь услужливо подошел и с улыбкой сказал:

— Наставник, давайте я помогу.

Линь Цинъю не привык к такой горячности, он слегка отступил, словно не зная, как обращаться с учеником, но под взглядом Гу Иня кивнул.

Гу Инь, словно стараясь произвести впечатление на новую девушку, выбежал из дворика и увидел, что на грядках снаружи, кажется, растут дикие овощи.

А когда Гу Инь ушел, жесткое выражение лица Линь Цинъю немного смягчилось, он выдохнул, но взгляд его был растерянным.

<http://bllate.org/book/18807/1829242>